

УДК 130.3+236.9

DOI: 10.37482/2687-1505-V185

ПРИЛУЦКИЙ Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий и 5 учебников*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

СЕМИОТИКА ДВОЙНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭСХАТОЛОГИИ

«Двойничество», в соответствии с устоявшейся традицией, понимается как персонификация части сознания или подсознания человека, его социального опыта, поведенческих паттернов и т. д., представление их в качестве самостоятельного актора социальных отношений (в художественном тексте – самостоятельного или претендующего на самостоятельность персонажа). В качестве двойников рассматриваются персонажи, которые имеют какую-то общность. Исследование феномена двойничества во многом ограничивается художественным дискурсом, религиозная интерпретация двойничества, в т. ч. в эсхатологических нарративах, остается малоизученной. В христианской традиции эсхатологическая интерпретация двойничества восходит к раннехристианской герменевтике новозаветных текстов, повествующих о лжеапостолах и антихристе. Данная статья посвящена анализу мифологии двойничества, формирующейся под влиянием современной эсхатологии. Современные изводы мифотеологии двойничества в плане герменевтики представляют собой попытки апокалиптической интерпретации электронных, в т. ч. информационных, технологий, при этом информационным моделям отводится роль демонических двойников. Таким образом формируется бинарная оппозиция «настоящий мир, созданный Богом vs “цифровой мир” антихриста», функционирующая по типу бинарных оппозиций мифологического дискурса. Контент-анализ современного эсхатологического дискурса позволил выделить в нем основные мифологемы двойничества: «цифровой образ-двойник», «цифровое царство антихриста», «двойники правителей и выдающихся личностей». Упомянутые мифологемы проанализированы при помощи методов семиотического и герменевтического анализа. Источниками исследования являются оригинальные тексты пророческого и псевдопророческого жанра, популярные в среде православных субкультур, но встречающиеся и в канонических границах Русской православной церкви Московского патриархата.

Ключевые слова: современная эсхатология, цифровизация, цифровой образ человека, современные информационные технологии, семиотика религии, мифология двойничества, цифровой двойник.

---

*Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20; e-mail: alpril@mail.ru

Для цитирования: Прилуцкий А.М. Семиотика двойничества в современной эсхатологии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 113–125. DOI: 10.37482/2687-1505-V185

Согласно устоявшейся традиции, «двойничество» – это персонификация части сознания или подсознания человека, его социального опыта, поведенческих паттернов и т. д., представление его как самостоятельного актора социальных отношений (в художественном тексте – самостоятельного или претендующего на самостоятельность персонажа). В качестве двойников рассматриваются те персонажи, «которые имеют какую-то общность: происхождение, имя, внешность – все, формально указывающее на их «родство» [1]. По наблюдению В.К. Кантора, «двойник прорывается к сути человека, пытается подменить ее, а порой и подменяет. Он существует, строго говоря, в волнах мифологического бытия» [2, с. 111].

В литературе двойничество в качестве приема построения сюжета художественного произведения получает особую популярность в романтизме XIX века. Эстетика романтизма во многом тяготеет к двоемирию – условному удвоению хронотопа, когда наряду с реальным и несовершенным миром существует вымышленный идеальный мир, являющийся предметом фантазий и устремлений романтического героя, соответственно, «введение в произведение внешнего двойничества всегда маркирует эстетическую установку автора на неприятие современной ему действительности» [1].

В результате художественного осмысления двойничества в дискурсах романтизма сформировались своеобразные мифотеологемы двойничества, при помощи которых осуществлялась попытка мистико-философской интерпретации экзистенциальных конфликтов бытия, зачастую предполагающая отсыл к древним мифологическим архетипам, что включало в себя и своеобразную демонизацию героев-двойников, превращение их в персонификацию темной стороны личности героя, различную интерпретацию «мистики зеркал», различных магических мифологем и т. д. Вполне вероятно, что двойничество берет начало «в мифотворчестве первобытных народов, которые сначала приписывали человеческие свойства предметам

и явлениям окружающей действительности, формируя тем самым раздвоенный подход в объяснении природы» [3, с. 22].

Особую роль мифологемы двойничества играют в современном эсхатологическом дискурсе. Популярные представления об онтологической неподлинности апокалиптического «царства антихриста» во всех его основных проявлениях во многом формируются мифологемами двойничества. Эсхатологический двойник, и этим он отличается от двойника литературного, лишен глубокого экзистенциального содержания, он ничего не может сообщить относительно того, чьим двойником он является. Его основная функция состоит в символическом выражении принципа неподлинности, фальши, подлога, чем характеризуется на уровнях онологии и теологической сотериологии мир антихриста. Поэтому дискурсы эсхатологии формируют особое апокалиптическое напряжение, перерастающее в сотериологический ужас: те, кого эсхатологические двойники смогут обмануть своей кажущейся подлинностью, рискуют навеки погибнуть. Отчасти этим объясняется и то эсхатологическое напряжение, которое проявлялось в русском старообрядчестве с его болезненными страхами церковной и сакраментологической неподлинности богослужбной реформы. Однако сегодня популярность мифологем двойничества никак не связана со старообрядчеством. Соответствующие представления фиксируются в канонических границах Русской православной церкви Московского патриархата и за ее пределами – среди неканонических юрисдикций, субкультурных сообществ царебожников, непоминающих, различных общин сектантской этиологии – как комплекс мифологем о «цифровом двойнике» и «цифровом царстве антихриста». То есть данное явление может рассматриваться как не имеющее четкой канонической привязки.

При этом необходимо отметить неоднозначность отношения к данной проблематике в современной Русской православной церкви. Так, в документе Архиерейского собора «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных

данных»¹ говорится исключительно о недопустимости принуждения людей к принятию цифровых технологий вопреки их желанию, но не о духовной опасности самих технологий. Выступая перед участниками международного фестиваля «Вера и слова», Предстоятель Русской православной церкви патриарх Кирилл отметил, что «эти инструменты (большие данные, цифровые технологии управления) могут использоваться, в том числе, и в церковной действительности. Но всякий раз, решая вопрос о том, следует ли нам идти в форматы светской логики, мы должны подумать, насколько это соотносится с преданием, насколько это соотносится с нашим миропониманием и с нашими пасторскими целями в отношении тех людей, которые составляют Русскую православную церковь»².

Культурологическая герменевтика феномена двойничества проанализирована в работах профессора В.К. Кантора. Автор отмечает, что мифология двойничества обладает огромным разрушительным потенциалом, способным провоцировать социальные катастрофы [2, 4]. Специфическая онтология двойничества описана в статье Г.К. Эзри, использующего для изучения этого феномена понятие онтогносеологического обмана [5]. Ряд публикаций посвящен литературоведческой интерпретации двойничества, при этом двойничество понимается в них как поэтический прием композиции художественного текста [3, 6–8]. Анализ понятия «цифровой двойник» с позиций информационной этики представлен в статье В.Н. Назарова [9]. Наконец, отдельные эсхатологемы двойничества, такие как «цифровой концлагерь антихриста», «царство антихриста» и т. п., актуализированные современной эпидемической ситуацией, рассмотрены в нашей статье, изданной в 2021 году [10].

Анализ состояния предметной области позволяет сделать вывод о том, что если специфика,

в т. ч. семиотическая, литературного двойника исследована относительно подробно, то дискурсивный феномен двойника эсхатологического остается не только не изученным, но и не описанным.

В христианской традиции интерпретация двойничества в качестве эсхатологической мифотеологемы (с дрейфующим балансом между теологическим и мифологическим содержанием) восходит к раннехристианской герменевтике, изъясняющей при помощи семиогерменевтической категории двойничества известную перикопу о лжеапостолах, принимающих вид Апостолов Христовых (2 Кор. 11:14), подобно тому, как «сам сатана принимает вид Ангела света». Вокруг данной перикопы со временем сложился значительный герменевтический дискурс, она стала источником многочисленных аллюзий в житийно-аскетической литературе, повествующей о том, как находящийся в прелести подвижник, поклонившись бесу, которого он принял за явившегося к нему Христа, попадает на какое-то время под власть нечистой силы.

Тема двойничества – одна из ключевых тем христианской апокалиптики и, шире, «христианской культуры». Первые возникшие в ней двойники – это Христос и антихрист: «Антихрист подменяет собой Христа, выступает в глазах людей как лучший Христос» [2, с. 111]. Так, уже в анонимном тексте IV века «Толкования на 13 посланий апостола Павла» антихрист изображен в качестве двойника-обманщика, который явится под именем Христа и будет обольщать верующих, чтобы они поклонились ему как Христу. Данная интерпретация становится своего рода герменевтическим топосом, а образ антихриста – двойника Христа, обладающего с Ним внешними сходствами и подражающего Ему в целях обмана людей, становится хрестоматийным.

Тема двойничества в контексте христианской апокалиптики неразрывно связана с те-

¹Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html> (дата обращения: 21.02.2022).

²Патриарх Кирилл допустил использование «цифры» в управлении РПЦ. URL: <https://ria.ru/20211021/tsifra-1755619235.html> (дата обращения: 21.02.2022).

мами самозванства и конца света: «Апокалипсис знаменуется приходом антихриста, то есть лже-христа, самозванца. Природа самозванства проистекает из идеи о конце света, потому что конец наступает тогда, когда во главу становится не тот, кто должен» [11, с. 58]. Так, в популярной антологии эсхатологических текстов (надежность атрибуции которых существенно различается) «Россия перед Вторым Пришествием» приведен знаковый пассаж: «Платформу для прихода антихриста подготавливает мировое сообщество, но он может прийти к власти и через папский престол. Антихрист по поущению Божию (2 Фес. 2, 11) чрезвычайное орудие дьявола, фальшивый двойник Спасителя – явится под маской Христа (отрицая Его), будет стремиться занять место Христа, быть за Него принятым»³. Можно полагать, что именно образ антихриста как фальшивого двойника Христа является квинтэссенцией темы двойничества в христианской герменевтической традиции, однако она не исчерпывается данной мифотеологией.

Вторая, менее отчетливая апелляция к теме двойничества в христианской традиции связана с осмыслением знаменитой максимы, восходящей, вероятно, к трудам немецких средневековых мистиков и изображающей дьявола как «обезьяну Бога». Сатана, подражающий Богу-творцу, – излюбленный персонаж ряда апокрифических текстов. Намного реже в качестве компонентов оппозиции выступают человек и ангел, т. е. ангел выполняет функцию замещающего человека двойника, как, например, в известной повести о гордом царе Агее, наказанном за гордость [12].

Однако последний текст, хотя и имеет выраженное религиозное значение, должен рассматриваться скорее как аналог художественной литературы.

Нарративы двойничества характеризуются высокой степенью эмотивности, в силу интертекстуальности они оказываются способными будоражить сознание читателя, апеллируя к области «таинственного» и «загадочного», конструировать собственную семиосферу, пронизанную тайнами, загадками, конспирологией. Согласно логике конспирологического мифа, только посвященный в тайны конспирологии оказывается способным отличить «оригинал» от двойника. Массовая культура повседневности всегда была восприимчива к слухам о наличии двойников у правителей, культовых фигур и т. п. Подобно этому, в современных дискурсах мифологизированного информационного скандала тема двойничества оказывается востребованной (например, двойничество в мифологии Перевала Дятлова⁴, деле Влада Бахова⁵ и т. п.) [13]. Используется апелляция к теме двойничества и в популярной апологетике образа Григория Распутина: «некие двойники», загримированные «под Распутина», якобы устраивали провокационные безобразия, дабы скомпрометировать старца. Отметим, что дальнейшее герменевтическое изучение функционирования массового межличностного обмена эмоционально окрашенной информацией низкой степени достоверности, осуществляемого как бы «по секрету» устно или на интернет-форумах, в чатах, социальных сетях (так называемые слухи), требует корректной терминологии. В частности, возникает необходимость терми-

³Россия перед Вторым Пришествием. 2-е изд. М.: Среда-Пресс, 1998. С. 394. В данном издании это высказывание приведено анонимно. В других публикациях оно приписывается иеромонаху Элпидию.

⁴В дискурсе, посвященном трагическим событиям гибели группы туристов на Северном Урале в 1959 году, фиксируется нарратив о двойниках одного из погибших – Семена Золотарева. См.: Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. «Перевал Дятлова»: структура, динамика и семиотика мифосферы // Вестн. славян. культур. 2021. Т. 60. С. 97–113. DOI: [10.37816/2073-9567-2021-60-97-113](https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-97-113)

⁵В блогосфере «дела В. Бахова», подростка, погибшего в пригородном смоленском лесу в 2019 году, упоминается «двойник шалаша» на месте трагедии. См.: Прилуцкий А.М. Морфология и семиотика конфликтного дискурса социального мифа (по материалам «дела Влада Бахова») // Религия и контексты: коллект. моногр. СПб., 2020. С. 5–34. (Бюл. Центра этнорелигиоз. исследований. 2020. № 1-4(15-18)).

нологизировать имеющиеся устойчивые темы и сюжеты, транслируемые таким образом: стандартный термин «мифологема» для этого по понятным причинам не подходит.

Мифотеологический дискурс о двойнике и двойничестве оказался достаточно устойчивым и способным активно приспосабливаться к меняющемуся социокультурному контексту. Современные изводы мифотеологема двойничества, активно воспроизводимые в алармистских публикациях эсхатологического характера, в плане герменевтики представляют собой попытки апокалиптической интерпретации информационных технологий, при этом информационным моделям отводится роль «демонических двойников», порожденных «чуждой и враждебной человеку средой» [14, с. 180]. Демонизация технологий в дискурсах современной культуры во многом является реакцией на процессы идеализации технологий, приведшей к формированию гражданской «религии технологий» [15] и «обожествлению цифры» [16].

Таким образом, формируется бинарная оппозиция «настоящий мир, созданный Богом vs “цифровой мир” антихриста», функционирующая по типу бинарных оппозиций мифологического дискурса, проанализированных К. Леви-Строссом. Отметим, что если в светском социуме представлены как сторонники цифровых технологий, так и их противники, то в церковной среде открытых сторонников цифровизации практически нет: речь может идти о священнослужителях и части мирян, допускающих принципиальную возможность таких технологий, но и они вовсе не идеализируют их.

Принципиальным отличием интерпретации двойничества в художественной литературе от современной эсхатологической мифологии является то, что художественный прием двойничества используется прежде всего для

раскрытия образа героя, характеризующегося «двойственностью», т. е. раздвоением, разорванностью сознания. Поэтому двойник в поэтике, являясь персонализацией, например, «темной» или «светлой» половины души героя, всегда конкретен и ориентирован на раскрытие его личности. В современной эсхатологической мифологии «цифровой двойник» лишен индивидуальных особенностей, он ничего не может раскрыть, относящегося к личностным особенностям человека, полностью лишен экзистенциальности. Он представляет собой даже, строго говоря, не двойника в том смысле, в котором данное понятие трактуется в поэтике, но персонификацию эсхатологических страхов, квинтэссенцией которых в данном мифологическом нарративе выступает «сатанинская и антихристовая цифровизация»⁶ – «приговор для человечества»⁷. Эпистемический потенциал мифологема цифрового двойника всецело раскрывается в дискурсах эсхатологической конспирологии [17], причем как отечественного генезиса, так и основанных на переводных материалах. Значительная часть конспирологического контента заимствуется из англоязычного сегмента Интернета, и в чистом виде, и с минимальным редактированием [18, с. 175], однако на продуктивность дискурса это влияет мало.

Демонический цифровой мир, будучи царством антихриста и его слуг, не является какой-то параллельной реальностью, он активно проявляет себя в мире реальном, причем действия его, как и следовало ожидать, носят враждебный характер: цифровой мир борется с реальным, желая его поработить. Мифологема двойничества в подобном контексте оказывается прагматически востребованной, происходит ее дискурсивное развертывание, в ходе которого формируются сложные семиотические комплексы, сочетающие элементы

⁶Сатанинская цифровизация... Обезличивание, цифровое имя, биометрия, СНИЛС, ИНН, паспорт РФ. URL: <https://3rm.info/main/73054-sataninskaja-cifrovizacija-obezhlichivanie-cifrovoe-imja-biometrija-snils-inn-pasport-rf-video.html> (дата обращения: 21.02.2022).

⁷Четверикова О. Вставайте! Объявлена война человечеству... URL: <https://3rm.info/main/85330-vstavajte-objavlena-vojna-chelovechestvu-olga-chetverikova-video.html> (дата обращения: 21.02.2022).

аллегории и символа, например: «Мировое антихристово правительство создаст цифровую копию каждого человека на планете, создаст виртуальный мир, где эти аватары будут жить. Реальные же люди будут полностью зависимы от этих своих цифровых образов, которые им создаст зверь. Все блага для жизни люди смогут получать только в результате полного взаимодействия со своим цифровым двойником. У кого не будет такого двойника, тот будет обречен на голодную смерть»⁸.

В результате семиотического дрейфа мифологема двойничества в эсхатологическом дискурсе развивает новые значения, что способствует ее дальнейшему включению в предметное поле эсхатологии, причем осуществляется это в результате метафоризации: если «цифровое имя» является демоническим двойником «человеческого имени» (метафорический перенос по сходству), то ничто то не мешает и главный эсхатологический жупел – апокалиптическое «число зверя» (Откр. 13:18) – интерпретировать в качестве «демонического двойника» крещального имени. И подобная герменема действительно в исследуемом дискурсе нами была обнаружена: ««Образ зверя» – это “цифровой образ” человека, который зверь создает для каждого человека. И что примечательно: как “имя зверя”, так и “образ зверя” каждый человек принимает добровольно. Добровольно приняли цифровые имена, добровольно дали согласие на сдачу пер-

сональных данных, а теперь люди добровольно пойдут сдавать свою биометрию для создания своей полной цифровой копии в системе антихриста (в том же Сбербанке)»⁹. Акцент на добровольности принятия «цифрового имени – образа зверя» не случаен, эта тема широко представлена в существующей экзегетической традиции¹⁰, что позволяет использовать святоотеческие аллюзии (и популярные апокрифические тексты)¹¹ для фундирования такой интерпретации.

Мифологическая герменевтика, отождествляющая апокалиптический «образ зверя» и добровольно принятый «цифровой образ» человека, сформировалась не сразу. Нами выявлена ее более ранняя форма, на основании которой образовался современный вариант. В исходном варианте добровольное использование «цифрового имени» в качестве демонического двойника интерпретируется как деяние греховное, но все-таки не тождественное принятию апокалиптической печати: «С духовной точки зрения – добровольное принятие и использование человеком цифрового имени вместо имени христианского, а также электронных документов – носителей его, является деянием греховным, равнозначным отречению от Христа»¹². Добровольность принятия обретает самостоятельное семиотическое значение – своеобразного эсхатологического маркера происходящих социальных процессов.

Так выстраивается семиотическая цепочка: имя человека – цифровая идентификация –

⁸Вот почему нельзя сдавать биометрию!.. Признание высокопоставленного преступника. Людей будут «взламывать»... URL: <https://3rm.info/main/78122-pochemvot-pochemu-nelzja-sdavat-biometriju-priznanie-vysokopostavlennogo-prestupnika-ljudej-budut-vzlamyvat-video.html> (дата обращения: 21.02.2022).

⁹Добычин А. «Цифровой двойник» – «образ зверя» из Апокалипсиса... URL: <https://3rm.info/main/71946-cifrovoy-dvoynik-eto-i-est-obraz-zverya-apokalipsis-ponyaten-kak-nikogda-aleksey-dobychin.html> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁰Мелетий, митр. Никопольский. Печать антихриста в Православном Предании. URL: <https://azbyka.ru/apokalipsis/meletij-mitropolit-nikopolskij-pechat-antikhrista-v-pravoslavnom-predanii/> (дата обращения: 21.02.2022).

¹¹Например, согласно объяснению св. Нила Мироточивого, на печати антихриста будет написано: «“Я твой есмь”. – “Да, ты мой еси”. – “Волею иду, а не насильно”. – “И я по воле твоей принимаю тебя, а не насильно”. Сии четыре изречения, или надписи, изображены будут посреди той проклятой печати». URL: <https://3rm.info/publications/75999-napominanie-prorochestvo-o-vocarenii-antikhrista-prepodobnyj-nil-mirotochivij.html> (дата обращения: 21.02.2022).

¹²Малиновский А. Православные старцы о печати антихриста и ее предтечах. URL: <https://russland.mirtesen.ru/blog/43071156232/Pravoslavnyie-startsyi-o-pechati-antikhrista-i-ee-predtechah> (дата обращения: 21.02.2022).

цифровой двойник имени – печать антихриста. Добровольность принятия «цифрового имени» и добровольность принятия «печати» способствуют семиотическому сближению этих понятий до их фактического отождествления.

В условиях противоэпидемических мероприятий и порожденных ими социальных фобий тема двойничества получила дополнительную востребованность и в силу этого – новые стимулы для развития.

Контент-анализ современного эсхатологического дискурса позволил нам выделить основные мифологемы двойничества. Одна из них – мифологема «цифровой образ-двойник». Согласно данной мифологеме, слуги антихриста собирают биометрические данные живых людей для того, чтобы на их основе создать «цифровой образ-двойник» каждого человека, сдавшего биометрию. Этот цифровой образ-двойник получит возможность управлять поведением того человека, чьим двойником он является. Создание подобных цифровых двойников становится возможным тогда, «когда отвергается живая и онтологически устойчивая конкретность личности» [9, с. 143], поэтому мир цифровых двойников рисуется как пространство демонической обезличенности. Обитать эти цифровые двойники будут в особом виртуальном пространстве, которое аллегорически отождествляется с «царством дьявола», например: «А для людей – это погибель души потому, что они ДОБРОВОЛЬНО согласились помочь дьяволу создать его виртуальное царство. И не только помогли, но и сами вошли в него, предоставив все необходимое (все свои идентификационные и биометрические данные) для создания в царстве дьявола своей полной копии – “цифрового двойника”. Этим

люди – предают Бога!»¹³ Данная мифологема достаточно популярна.

Дискурс-анализ позволил выявить основные признаки, свойства и качества цифрового двойника:

1. Посредничество цифрового двойника будет необходимо для совершения всех юридически значимых действий, «получения всех благ жизни», покупки-продажи товаров: «У кого не будет такого двойника, тот будет обречен на голодную смерть»¹⁴. Здесь явно угадывается метафорическая аллюзия на Откр. 13:7. В результате семиотического дрейфа цифровой двойник из аллегии апокалиптического начертания зверя трансформируется в его символ по герменевтическому паттерну демонизации цифровых терминологий: «Антихрист – это “цифровизация”»¹⁵. Неопределенность семиотического статуса позволяет использовать герменевтический маневр: при необходимости отношения между цифровым двойником и эсхатологическим начертанием зверя могут интерпретироваться как аллегорико-метафорические (прообраз, предостережение) или же как реальное тождество.

2. Цифровой двойник будет обладать «полным знанием о человеке», причем особо акцентируется знание номера телефона (очевидно, мобильного) и паспортных данных¹⁶. Можно предположить, что выбор именно этих персональных данных неслучаен: в эсхатологическом дискурсе популярны не только демонизация паспортов и неодобрительное отношение к тем, кто ими пользуется («документники»), но и запрет на мобильные телефоны, часто сопровождающийся их ритуальным уничтожением.

3. Цифровые двойники должны в перспективе «заменить живых людей», что каким-то образом связывается с «физическим и духовным

¹³Добычин А. «Цифровой двойник» – «образ зверя» из Апокалипсиса...

¹⁴Сказание высокопоставленного преступника, почему биометрию сдавать нельзя: сделают цифра-двойника! URL: <https://pravdoiskanie.livejournal.com/4575537.html> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁵Антихрист это – цифровая матрица. URL: <https://pandoraopen.ru/2020-04-05/antixrist-eto-cifrovaya-matrica/> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁶Знамения Апокалипсиса! «Мир переводят в матрицу и создают Цифровой двойник человека!» URL: <https://monomah.org/archives/29941> (дата обращения: 21.02.2022).

порабощением людей»¹⁷. Каким образом это произойдет и в каких формах будет происходить эта «замена» – не раскрывается. Очевидно, данный тезис используется для усиления эмотивности дискурса, его информативное значение минимально, детали не проработаны.

4. Процесс создания цифровых двойников уже начался¹⁸.

Синонимами «цифрового двойника» являются словосочетания «цифровой образ» и «цифровая личность», в текстах они используются как взаимозаменяемые. При этом семантика словосочетания «цифровой образ» существенно шире: в исследуемом дискурсе оно употребляется как в значении ‘цифровой двойник’, так и для обозначения различных кодировок информации и в принципе – всего, имеющего отношение к «цифровому царству дьявола». Это свидетельствует о том, что терминология еще полностью не сложилась.

Наряду с мифологемой «цифровой образ-двойник» и, очевидно, под ее влиянием в настоящее время происходит формирование мифотеологемы цифрового образа антихриста, являющегося «его символическим идолом»¹⁹. В современном эсхатологическом дискурсе фиксируются единичные случаи употребления данного словосочетания, однако это, скорее, свидетельствует о неразвитости терминологии: в нетерминологизированной форме данный концепт представлен достаточно широко.

Мифологема «цифровое царство антихриста» не менее популярна, нежели мифологема

«цифровой образ-двойник». Цифровое царство антихриста мыслится как некая квазиреальность, представляющая собой цифровую модель реальности, ее информационного двойника, населенного цифровыми двойниками людей. При этом представления о том, как соотносится реальный мир Божий с цифровым царством антихриста, достаточно противоречивы: нами выделены две герменевтические темы, которые можно обозначить как «параллельное существование» и «присутствие в реальном мире». Первая герменевтическая тема раскрывается через представления о том, что цифровое царство антихриста существует параллельно с реальным миром, пытаясь влиять на него, однако непосредственно с ним не пересекаясь: это виртуальный мир «цифровых аватар»²⁰, невидимых человеческому глазу. Вторая герменевтическая тема раскрывается через профетический нарратив, описывающий предстоящую трансформацию реального мира, его «великую перезагрузку» в цифровое царство антихриста²¹.

Отношение людей с цифровым царством антихриста описывается в указанном дискурсе при помощи концептов «порабощение» и «вхождение», при том, что одно не исключает другого. Порабощение человечества цифровым царством антихриста может быть осуществлено при помощи «физического геноцида населения планеты» и «стремительно внедряющихся новейших мер электронного учета, контроля и управления людьми»²². Вхождение в цифровое

¹⁷«Черепашка-нинзя» цифрового антихриста, или Об одном лукавом высказывании гражданина Черепанова. URL: http://www.pokaianie.ru/article/from_reader/read/128233 (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁸Там же.

¹⁹«Знамение пререкаемо» (Глобализм, цифровая кодификация личности и печать антихриста). Очень важная для понимания последних времен книга, написанная иеродиаконом Авелем (Семеновым) и Александром Дроздовым! URL: <https://monomah.org/archives/10297> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁰Сказание высокопоставленного преступника, почему биометрию сдавать нельзя: сделают цифра-двойника!

²¹Киберпандемия на старте... Глобалисты готовят тотальное отключение интернета. URL: <https://3rm.info/main/85870-kiberpandemija-na-starte-globalisty-gotovjat-totalnoe-otključenje-interneta.html> (дата обращения: 21.02.2022).

²²Хотите – верьте, хотите – нет... Похоже, что это последний относительно спокойный год. URL: <https://3rm.info/main/85383-hotite-verte-hotite-net-jeto-poslednij-spokojnyj-god-video.html> (дата обращения: 21.02.2022).

царство антихриста совершается добровольно в результате принятия человеком неких условий²³, к числу которых относится сдача биометрии и использование цифровых технологий и документов в повседневности. Все это мыслится как форма отречения от Христа.

Проведенный герменевтический анализ позволяет сделать вывод-предположение о том, что концепт «порабощение» соответствует первой герменевтической теме, а «вхождение» – второй. Очевидно, что сама возможность «вхождения» живого человека в электронное царство антихриста предполагает, что последнее населено не одними «цифровыми образами». Порабощение, в свою очередь, интерпретируется как результат попыток цифрового царства антихриста оказывать влияние на реальный мир, о чем было сказано выше. Другим изводом данной мифологемы является утверждение, что при помощи вакцинирования «вводится ДНК антихриста», внедрение которой через вакцину приводит «к генной модификации всего человека», тождественной принятию злосчастной апокалиптической печати и делающей невозможным покаяние в будущем²⁴.

Наряду со словосочетанием «цифровое царство антихриста» фиксируются близкие, в значительной степени синонимичные термины: «электронное царство антихриста», «цифровое царство дьявола», «электронное царство дьявола». Семантически близко и словосочетание «цифровой концлагерь антихриста», различие здесь коренится в степени эмотивности, при том, что принципиальных различий на уровне основного значения проследить не удалось.

Вероятно, на развитие мифотеологемы «цифровое царство антихриста» повлияла художественная литература, выполненная в жанре антиутопии, кроме того, со значительной степенью вероятности можно предположить влияние гностического дуализма, рецидивы которого отчетливо прослеживаются в онтологии религиозных субкультур New Age [19]. С другой стороны, данную мифотеологему можно рассматривать как реакцию архаического мировосприятия на процессы повсеместного распространения «утопий в области информационных технологий» [20, с. 36], которые широко представлены и в отечественном идеодискурсе. Реакция архаического мировосприятия на распространение новых технологий часто бывает окрашена в эсхатологические тона [21]. В любом случае, осмысление процессов цифровизации при помощи понятийных компонентов концепта «антиутопия» (в т. ч. апокалиптическая антиутопия) в настоящее время становится популярным [22].

Кроме вышеназванных, в дискурсе выявлены мифологемы, выполняющие служебные функции или же находящиеся в процессе становления.

Например, мифологема, восходящая к содержанию устойчивых конспирологических слухов *о наличии двойников правителей и вообще – выдающихся личностей*. Можно сказать, что данная мифологема в контексте современной эсхатологической конспирологии не особо распространена. В качестве примера приведем знаменитый пассаж бывшего схиигумена Сергия (Н.В. Романова) об «антихристе с силиконовой маской В.В. Путина»²⁵, который вскоре превратился в иронический мем²⁶,

²³Апостасийные времена! И раввин, и «православный» митрополит сошлись во мнении... о духовной «безопасности» тотального контроля за людьми! Воистину, «слепые вожди слепых»... URL: <https://monomah.org/archives/26473> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁴Отцы-афониты: Жидкий чип + вакцинация = печать антихриста!!! URL: <https://3rm.info/main/79414-otcy-afonity-zhidkij-chip-vakcinacija-pechat-antihrista-video.html> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁵См.: Антихрист – двойник Путина! Это слово должен услышать каждый русский... URL: <https://3rm.info/main/78347-antihrist-dvojniki-putina-dvojniki-putina-lenin-i-strelba-na-lubjanke-shiigumen-sergij-video.html> (дата обращения: 21.02.2022). При том, что ранее Сергей отзывался о В.В. Путине подчеркнуто положительно.

²⁶Сергий (Карамышев), свящ. Схиигумен Сергий и Фантомас. URL: <https://russkurs.ru/post/Skhiigumen-Sergii-i-Fantomas/> (дата обращения: 21.02.2022).

сохранив при этом авторскую узнаваемость. Однако очевидная экстравагантность помешала продуктивности данного нарратива. В аутентичном дискурсе данная версия мифологемы воспроизводится редко и исключительно с указанием на автора. Можно сказать, что воспроизведение ее в ироническом и обличительном контекстах более частотно, нежели в нейтральных.

Интересно, что когда Корнилий, последователь ушедшего в раскол епископа Диомида (Дзюбана), был запрещен последним в служении из-за внутренних разногласий, то он «запрета не принял, заявив, что под видом Диомида в руководство секты прокрался его двойник» [18, с. 58]. Как и в случае с Сергием (Романовым), использование мифологемы двойничества обусловлено особой герменевтической стратегией, объясняющей, почему авторитетные лица ведут себя вопреки ранее возложенным на них ожиданиям.

Другая мифологема, *грядущего лжецаря-антихриста*, возникла в контексте царебожнического мифа в результате действия семиотических механизмов метафоризации. Наделение царя божественными атрибутами создает условия для метафорического соотнесения фигуры антихриста с образом грядущего православного царя. Однако монархическая ориентированность дискурса препятствует популярности данной мифологемы, которая не получила достаточного развития: «Мнение некоторых людей,

которые считают, что “уже не будет никакого воскресения России”, что “грядущий Царь – это только антихрист”, являются не столько ошибкой, сколько неведением и незнанием, что Бог открывает о Своем Избраннике уже более 2500 лет, что Божий Помазанник будет руководим Духом Святым, и что Он будет править в конце времен!»²⁷

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что мифологемы двойничества играют важную роль в продуцировании современного эсхатологического дискурса, порождая синкретические формы, включающие конспирологические мифологические конструкты. Оценивая возникающие в связи с этим социальные риски, необходимо учитывать, что подобные мифологемы могут оказывать влияние на поведение верующих, что в недавнем прошлом уже приводило к драматическим событиям. Так, тема «бегства из неподлинного мира» в преддверии пришествия антихриста последовательно эксплуатировалась душевнобольным проповедником Петром Кузнецовым²⁸, сумевшим убедить своих последователей спастись в подземном убежище, в результате чего несколько человек погибли в антисанитарных условиях сырой и холодной подземной пещеры. Радикальный эсхатологический эскапизм в значительной степени поддерживается данным мифологическим комплексом.

²⁷Отцы-афониты... Грядущий русский царь – избранник Божий, а не антихрист! URL: <https://3rm.info/main/78792-otcy-afonity-grjaduschij-russkij-car-izbrannik-bozhij-a-ne-antihrist-video.html> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁸Речь идет, прежде всего, о брошюре «7 голов и 10 рогов России, или Последние доказательства свершающегося и завершающегося Апокалипсиса», включенной в федеральный список экстремистских материалов. См.: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?id=5135> (дата обращения: 21.02.2022).

Список литературы

1. Крылова А. Определение понятия «двойничества» в литературе и философско-эстетическая база его возникновения // Парус. 2014. № 34. URL: <https://litbook.ru/article/6964/> (дата обращения: 21.02.2022).
2. Кантор В.К. Любовь к двойнику. Двойничество – миф и реальность русской культуры // Филос. журн. 2013. № 2(11). С. 107–125.
3. Лынова Е.П. Трансформация темы двойничества в русской литературе // Казан. наука. 2020. № 10. С. 22–24.
4. Кантор В.К. Любовь к двойнику. Миф и реальность русской культуры: очерки. М.: Науч.-полит. кн., 2013. 654 с.
5. Эзри Г.К. Феномен двойничества в онтологической экспликации // Человек. Общество. Государство. 2015. № 1(1). С. 80–87.
6. Бузуртанова Х.С., Точиева Х.Ш. Двойничество в творчестве Ф.М. Достоевского // Интернаука. 2018. № 24-3(58). С. 7–8.
7. Ена Е.В. Феномен двойничества и типы двойников в литературе // Филологические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 15–16 декабря 2016 года). Оренбург: Изд.-полиграф. комплекс «Университет», 2017. С. 502–505.
8. Котова Н.С., Кудряшов И.А. Феномен двойничества в аспекте текстуальной поэтики // Соврем. науч. исследования и инновации. 2015. № 12(56). С. 967–975.
9. Назаров В.Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики // Этическая мысль. 2020. Т. 20, № 1. С. 142–154. DOI: [10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154](https://doi.org/10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154)
10. Прилуцкий А.М. «Электронный концлагерь антихриста»: семиотика мифологеми // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2021. № 3. С. 216–227. DOI: [10.35231/18186653_2021_3_216](https://doi.org/10.35231/18186653_2021_3_216)
11. Баруткина М.О. Книга «Откровение Иоанна Богослова» в творческом диалоге Волошин – Достоевский // Урал. филол. вестн. Сер.: Драфт: молодая наука. 2014. № 5. С. 56–67.
12. Ромодановская Е.К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. М.: Наука, 1985. 384 с.
13. Прилуцкий А.М., Лебедев В.Ю. Семантика и семиотика мифологизированного информационного скандала: моногр. СПб.: МЕДИАКРОСС, 2021. 160 с.
14. Тихонов А.А., Тихонова А.А. Технофобии и техномания: аксиологические концепции техники и технологии // Поволж. пед. поиск. 2014. № 4(10). С. 176–180.
15. Gerrie J. Techno-Eschatology // Techné. 2005. Vol. 9, № 2. P. 135–139.
16. Степанов М. Цифровая эсхатология // Новое лит. обозрение. 2018. № 1(149). С. 333–352.
17. Прилуцкий А.М. Семиотика модальностей современного конспирологического мифа в дискурсах маргинального православия // Вестн. Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 82. С. 94–107. DOI: [10.15382/stur1201982.94-107](https://doi.org/10.15382/stur1201982.94-107)
18. Силантьев Р., Рагозин Ю. Паранасправославные секты в современной России. М.: Снежный ком. 2021. 432 с.
19. Носачев П.Г. Блеск и нищета «социологии оккультного»: Теория оккультуры К. Парtridge // Вестн. Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 70. С. 110–126. DOI: [10.15382/stur1201770.110-125](https://doi.org/10.15382/stur1201770.110-125)
20. Burdett M.S. Eschatology and Technological Future. London: Routledge, 2015. 260 p.
21. Venter R. Trends in Contemporary Christian Eschatological Reflection // Missionalia. 2015. Vol 43, № 1. P. 105–123. DOI: [10.7832/43-1-72](https://doi.org/10.7832/43-1-72)
22. Волков В.В., Волкова Н.В. «Цифровая цивилизация»: утопия, антиутопия или симулякр? // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Грозный, 10–11 декабря 2020 г.). Грозный – Махачкала: Чечен. гос. пед. ун-т: АЛЕФ, 2020. С. 67–72.

References

1. Krylova A. Opredelenie ponyatiya “dvoynichestva” v literature i filosofsko-esteticheskaya baza ego vzniknoveniya [Defining the Concept of Doubles in Literature and the Philosophical and Aesthetic Basis of Its Emergence]. *Parus*, 2014, no. 34. Available at: <https://litbook.ru/article/6964/> (accessed: 21 February 2022).

2. Kantor V.K. Lyubov' k dvoyniku. Dvoynichestvo – mif i real'nost' russkoy kul'tury [Love for Look-Alikes. Doubles: Myth and Reality of Russian Culture]. *Filosofskiy zhurnal*, 2013, no. 2, pp. 107–125.
3. Lynova E.P. Transformatsiya temy dvoynichestva v russkoy literature [Transformation of the Theme of Duality in Russian Literature]. *Kazanskaya nauka*, 2020, no. 10, pp. 22–24.
4. Kantor V.K. *Lyubov' k dvoyniku. Mif i real'nost' russkoy kul'tury: Ocherki* [Love for Look-Alikes. Myth and Reality of Russian Culture: Essays]. Moscow, 2013. 654 p.
5. Ezri G.K. Fenomen dvoynichestva v ontologicheskoy eksplikatsii [The Phenomenon of Doubles in Ontological Explication]. *Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2015, no. 1, pp. 80–87.
6. Buzurtanova Kh.S., Tochieva Kh.Sh. Dvoynichestvo v tvorchestve F.M. Dostoevskogo [Doubles in the Works of Fyodor Dostoevsky]. *Internauka*, 2018, no. 24-3, pp. 7–8.
7. Ena E.V. Fenomen dvoynichestva i tipy dvoynikov v literature [The Phenomenon of Doubles and Types of Look-Alikes in Literature]. *Filologicheskie chteniya* [Philological Readings]. Orenburg, 2017, pp. 502–505.
8. Kotova N.S., Kudryashov I.A. Fenomen dvoynichestva v aspekte tekstual'noy poetiki [Phenomenon of Duplicity in the Aspect of Textual Poetics]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2015, no. 12, pp. 967–975.
9. Nazarov V.N. Tsifrovoy dvoynik kak sub'ekt informatsionnoy etiki [Digital Twin as Subject of Information Ethics]. *Eticheskaya mysl'*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 142–154. DOI: [10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154](https://doi.org/10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154)
10. Prilutskiy A.M. “Elektronnyy kontslager' antikhrista”: semiotika mifologemy [Semiotics of the “Antichrist Electronic Concentration Camp” Mythologeme]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2021, no. 3, pp. 216–227. DOI: [10.35231/18186653_2021_3_216](https://doi.org/10.35231/18186653_2021_3_216)
11. Barutkina M.O. Kniga “Otkrovenie Ionna Bogoslova” v tvorchestvom dialoge Voloshin – Dostoevskiy [The “Book of Revelation” by John the Evangelist in Creative Dialogue Voloshin – Dostoyevsky]. *Ural'skiy filologicheskii vestnik. Ser.: Draft: molodaya nauka*, 2014, no. 5, pp. 56–67.
12. Romodanovskaya E.K. *Povesti o gordom tsare v rukopisnoy traditsii XVII–XIX vekov* [Novellas About the Proud Tsar in the Written Tradition of the 17th – 19th Centuries]. Moscow, 1985. 384 p.
13. Prilutskiy A.M., Lebedev V.Yu. *Semantika i semiotika mifologizirovannogo informatsionnogo skandala* [Semantics and Semiotics of the Mythologized Information Scandal]. St. Petersburg, 2021. 160 p.
14. Tikhonov A.A., Tikhonova A.A. Tekhnofobii i tekhnomania: aksiologicheskie kontseptsii tekhniki i tekhnologii [Technophobia and Technomania: Axiological Concepts of Engineering and Technologies]. *Povolzhskiy pedagogicheskii poisk*, 2014, no. 4, pp. 176–180.
15. Gerrie J. Techno-Eschatology. *Techné*, 2005, vol. 9, no. 2, pp. 135–139.
16. Stepanov M. Tsifrovaya eskhatologiya [Digital Eschatology]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2018, no. 1, pp. 333–352.
17. Prilutskiy A.M. Semiотика modal'nostey sovremennogo konspirologicheskogo mifa v diskursakh marginal'nogo pravoslaviya [Semiotics of Modalities of the Present-Day Conspirological Myth in Discourses of Marginal Orthodox]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2019, no. 82, pp. 94–107. DOI: [10.15382/stur1201982.94-107](https://doi.org/10.15382/stur1201982.94-107)
18. Silant'ev R., Ragozin Yu. *Parapravoslavnye sekty v sovremennoy Rossii* [Para-Orthodox Sects in Modern Russia]. Moscow, 2021. 432 p.
19. Nosachev P.G. Blesk i nishcheta “sotsiologii okkul'tnogo”: Teoriya okkul'tury K. Partridzha [Sociology of the Occult]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2017, no. 70, pp. 110–126. DOI: [10.15382/stur1201770.110-125](https://doi.org/10.15382/stur1201770.110-125)
20. Burdett M.S. *Eschatology and Technological Future*. London, 2015. 260 p.
21. Venter R. Trends in Contemporary Christian Eschatological Reflection. *Missionalia*, 2015, vol 43, no. 1, pp. 105–123. DOI: [10.7832/43-1-72](https://doi.org/10.7832/43-1-72)
22. Volkov V.V., Volkova N.V. “Tsifrovaya tsivilizatsiya”: utopiya, antiutopiya ili simulyakr? [Digital Civilization: Utopia, Dystopia or Simulacrum?]. *Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost'* [Humanitarian Knowledge and Spiritual Security]. Grozny, 2020, pp. 67–72.

DOI: 10.37482/2687-1505-V185

Aleksandr M. Prilutskiy

The Herzen State Pedagogical University of Russia;
nab. reki Moyki 48, korp. 20, St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935> e-mail: alpril@mail.ru

SEMIOTICS OF DOUBLES IN MODERN ESCHATOLOGY

Traditionally, a double (or doppelgänger) is considered to be a personified part of one's consciousness or subconsciousness, social experience, behavioural patterns, etc. represented as an independent actor of social relations (in a literary text, an independent character or a character claiming independence). Doubles are characters that have something in common. The study of the doubles phenomenon is often limited to artistic discourse, its religious interpretation, including in eschatological narratives, being poorly investigated. In the Christian tradition, the eschatological interpretation of doubles goes back to early Christian hermeneutics of the New Testament texts about false apostles and the Antichrist. This article analyses the mythology of doubles formed under the influence of modern eschatology. In terms of hermeneutics, modern versions of the theological mythologeme of doubles are attempts at an apocalyptic interpretation of information technology, while information models are assigned the role of demonic doppelgängers. Thus, a binary opposition is formed: *the real world created by God vs the digital world of the Antichrist*, functioning in a similar way to binary oppositions of mythological discourse. The content analysis of modern eschatological discourse identified the following key mythologemes of doubles in it: *digital double-image, digital kingdom of the Antichrist, doubles of rulers and prominent personalities*. The abovementioned mythologemes are analysed using the methods of semiotic and hermeneutic analysis. The sources of the study are original texts of the prophetic and pseudo-prophetic genres, popular among Orthodox subcultures, but found in the canon of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) as well.

Keywords: *modern eschatology, digitalization, a person's digital image, modern information technologies, semiotics of religion, mythology of doubles, digital double.*

Поступила 21.02.2022
Принята 15.06.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 21 February 2022
Accepted 15 June 2022
Published 22 June 2022

For citation: Prilutskiy A.M. Semiotics of Doubles in Modern Eschatology. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 113–125. DOI: 10.37482/2687-1505-V185